

В этот момент прибыла скорая помощь, и медицинский персонал ворвался в музыкальный зал, начав укладывать пострадавших на носилки.

Это вызвало ещё более громкие крики боли.

Шум был настолько сильным, что многие студенты захотели посмотреть, что происходит. Вице-директор сразу же приказал всем вернуться в свои классы, предупредив, что любой, кто осмелится подойти, потеряет десять баллов за поведение.

После этого никто не осмелился удовлетворить своё любопытство.

Вице-директор сначала поручил заведующему позвонить родителям пострадавших, а затем сам набрал номер Цзинь Жуя. Однако на том конце провода никто не ответил.

Вице-директор посмотрел на Хэ Дачжуана и, подумав, подошёл к нему:

— Пойдём со мной в больницу.

Хэ Дачжуан поднял голову и взглянул на вице-директора, затем встал и сказал:

— Не звоните моим родителям.

Вице-директор собирался связаться с кем-то, чтобы разобраться с ситуацией, так как Цзинь Жуй был недоступен. Но после слов Хэ Дачжуана он задумался, стоит ли звонить в семью Хэ.

Он неуверенно произнёс:

— Молодой господин Цзинь...

Хэ Дачжуан нахмурился:

— Не обращайтесь на него внимания.

С этими словами он пошёл за медицинским персоналом.

Оставив вице-директора в растерянности, он подумал: «Чёрт, что за отношение? Он избил второго сына мэра, а теперь ещё и так относится к молодому господину Цзиню. Ты уверен, что твой отец просто владелец небольшой компании?»

Цзинь Жуй был занят делами и не услышал звонка телефона. Когда он закончил, то увидел пропущенный вызов.

Увидев имя на экране, он нахмурился и перезвонил.

Вице-директор и остальные уже были в больнице, ожидая у дверей реанимации.

Увидев входящий звонок, вице-директор бросил взгляд на Хэ Дачжуана, который стоял в стороне, опустив голову, и отошёл подальше, чтобы ответить.

Хотя Хэ Дачжуан сказал, что Цзинь Жуй не должен вмешиваться, разве это было его решением?

Вице-директор знал, что Цзинь Жуй покровительствует Хэ Дачжуану, но степень их отношений была неясна. Однако, поскольку инцидент уже произошёл, он должен был сообщить Цзинь

Жую. Если тот не будет вмешиваться, вице-директор решит всё сам, а если вмешается... то пусть он сам разбирается.

Цзинь Жуй, выслушав краткий отчёт вице-директора, холодно спросил:

— Где он сейчас?

Вице-директор сразу понял, что имел в виду Цзинь Жуй.

— Он ждёт у дверей реанимации, молодой господин Цзинь, как вы считаете...?

— Я сейчас приеду, присмотрите за ним, не позволяйте никому его трогать.

— Конечно, молодой господин, будьте спокойны, я не дам ему пострадать.

Закончив разговор, вице-директор обернулся и посмотрел на Хэ Дачжуана. Какие отношения связывают его с Цзинь Жуюем, что тот так его защищает?

Но прежде чем он успел что-то понять, по коридору поспешно прошла группа людей, подойдя к двери реанимации и с беспокойством заглядывая внутрь.

Несколько человек окружили заведующего, спрашивая, что произошло. Заведующий, не зная о связи Хэ Дачжуана с Цзинь Жуюем, не хотел говорить.

Но, увидев перед собой этих людей, которых он не мог обидеть, особенно жену мэра, он быстро рассказал всё, что видел.

Услышав это, они разозлились и все повернулись к Хэ Дачжуану. Один из них, не сдержавшись, бросился на него.

Вице-директор, увидев это, испугался и побежал к Хэ Дачжуану.

Но он опоздал. Раздался громкий звук пощёчины, и ноги вице-директора чуть не подкосились.

Хэ Дачжуан, видя, как человек бросается на него, не стал уклоняться и принял удар, его голова резко повернулась в сторону, а лицо горело от боли.

— Что мой сын тебе сделал, что ты так жестоко с ним поступил!

Вице-директор быстро встал между ними, успокаивая нападавшего:

— Госпожа Вэнь, не сердитесь, ситуация ещё не выяснена, не стоит делать поспешных выводов.

Хотя его слова звучали официально, все присутствующие были людьми неглупыми и сразу поняли, что вице-директор защищает Хэ Дачжуана.

Этот человек, видимо, не так прост.

Заведующий дрожал от страха. «Вице-директор, ты точно не ошибся? Это же Хэ Дачжуан, Хэ Дачжуан! В реанимации лежит второй сын мэра, второй сын!»

Жена мэра тоже заговорила:

— Да, ситуация пока не ясна, давайте подождём, пока они придут в себя, а потом разберёмся.

Вице-директор начал успокаивать взволнованных людей, одновременно кивнув заведующему.

Заведующий с удивлением посмотрел на вице-директора, а затем с недоверием подошёл к Хэ Дачжуану, встав перед ним, чтобы защитить. «Вице-директор, что за тайна связана с Хэ Дачжуаном? Ты меня пугаешь!»

Пока все гадали о происхождении Хэ Дачжуана, появление Цзинь Жуя сразу всё прояснило.

С ним был старший сын мэра, Шангуань Цзиньшэн.

Шангуань Цзиньшэн и Цзинь Жуй были ровесниками, оба учились в выпускном классе Первой средней школы.

Они поддерживали связь, и их отношения были довольно хорошими.

Шангуань Цзиньшэн и Цзинь Жуй были похожи — внешне они казались доброжелательными ко всем, но за спиной могли без колебаний нанести удар. Таких обычно называют «культурными негодьями».

Цзинь Жуй кивнул жене мэра и направился к Хэ Дачжуану.

Тот поднял на него взгляд, но тут же опустил голову, не собираясь говорить.

Цзинь Жуй подошёл к нему и, посмотрев на него несколько секунд, взял его за подбородок, заставив поднять голову.

Удар, который Хэ Дачжуан получил, был сильным, и теперь его щека опухла, а след от ладони был отчётливо виден. Цзинь Жуй, глядя на его лицо, спросил без эмоций:

— Что произошло?

Неясно было, спрашивал ли он о самом инциденте или о пощёчине на лице Хэ Дачжуана.

Но Хэ Дачжуан опустил глаза, не собираясь отвечать.

Цзинь Жуй повернулся и холодно посмотрел на вице-директора.

Тот чуть не упал на колени от страха. На лице Цзинь Жуя не было эмоций, но его взгляд заставлял дрожать и чувствовать слабость в ногах.

Хотя он был старше Цзинь Жуя на несколько десятилетий, он всё равно боялся его. Этот страх был не связан с его положением, а исходил просто от его личности.

Вице-директор считал себя человеком, повидавшим многое, но сейчас, стоя перед Цзинь Жуюм, он почувствовал настоящий ужас. Но он не знал, как объяснить ситуацию, так как сторона, которая избивала других, тоже была ему не подчинена.

Цзинь Жуй, конечно, знал это, но, глядя на след от пощёчины на лице Хэ Дачжуана, он не мог сдержать свой гнев.

В этот момент дверь реанимации открылась, и все сразу бросились туда.

На самом деле ранения у всех были несерьёзными, Хэ Дачжуан действовал сдержанно. Так что у всех были только поверхностные травмы или повреждения мягких тканей, которые заживут

через некоторое время.

Но врачи, чтобы быть уверенными, провели полное обследование, что заняло некоторое время.

Услышав это, родители успокоились.

Теперь все занялись тем, что отправили пострадавших в палаты.

А Цзинь Жуй, взяв Хэ Дачжуана за руку, завёл его в палату второго сына мэра.

Шангуань Цзиньмин уже пришёл в себя и, увидев Хэ Дачжуана за спиной Цзинь Жуя, побледнел.

Удары Хэ Дачжуана оставили в его душе глубокий след, и теперь, видя его, он почувствовал боль и холодный пот. Жена мэра, видя это, с беспокойством спросила, где ему больно.

Шангуань Цзиньмин, глядя на Хэ Дачжуана, испуганно прижался к матери, крича:

— Мама, прогони его, прогони!

Он с детства не знал, что такое быть избитым. Все вокруг подчинялись его приказам, никто не смел сказать ему грубое слово, тем более поднять на него руку. С детства он сам отправлял людей в больницу, а не наоборот.

А Хэ Дачжуан, с безразличным выражением лица, казалось, действительно хотел убить его. Как он мог не бояться?

Жена мэра с упрёком посмотрела на Хэ Дачжуана. Цзинь Жуй, заметив это, сжал руку Хэ Дачжуана и сказал:

— Подожди снаружи.

Хэ Дачжуан без эмоций вышел из палаты, оставив внутри троих.

Шангуань Цзиньмин, увидев, что Хэ Дачжуан ушёл, облегчённо вздохнул и снова застонал, жалуясь на боль.

<http://bllate.org/book/16150/1447117>